

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ — 2021: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И РАЗВИТИЕ

И. В. Радиков

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Автор анализирует содержание новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, соизмеряет ее с предыдущими документами по национальной безопасности, определяет соответствие требованиям Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Методология исследования основана на сравнительном анализе соответствия содержания Стратегии национальной безопасности — 2021 требованиям Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (2014). В статье выделены основные особенности современной модели обеспечения национальной безопасности: неразрывная взаимосвязь и взаимозависимость национальной безопасности и социально-экономического развития страны; ориентированность на фактор силы и приверженность использованию политических средств; акцент на необходимости обеспечения гражданского мира и согласия в стране; признание высшим национальным приоритетом сбережение и приумножение народа, развитие человеческого потенциала; ориентация на усиление роли государства как гаранта безопасности. К основным новациям Стратегии автор относит признание национальных интересов основным объектом национальной безопасности. В статье определяется обоснованность данной в Стратегии оценки текущего состояния национальной безопасности Российской Федерации. Подчеркивается, что укрепление России происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер. В качестве выводов отмечается, что Стратегия национальной безопасности — 2021 является базовым документом в области стратегического планирования развития системы обеспечения национальной безопасности; ее содержание соответствует требованиям Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; она сохраняет, с учетом трансформации внешних и внутренних факторов, принципиальные ее основы, творчески развивает и дополняет их.

Ключевые слова: национальная безопасность, стратегия, национальные интересы, угрозы национальной безопасности, национальные приоритеты.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации — базовый документ в области стратегического планирования развития системы обеспечения национальной безопасности. Особое значение этого документа определяется тем, что он является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений

в целях защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Этот фундаментальный документ имеет прежде всего внутреннее значение: он содержит ясные и четкие ориентиры для исполнительной и законодательной власти всех уровней, институтов гражданского общества в достижении национальных целей, обеспечении стабильного и безопасного развития страны, повышении качества жизни и благосостояния граждан. В этом смысле Стратегия национальной безопасности — это инструмент внедрения представлений государства в сознание общества.

Вместе с тем Стратегия национальной безопасности имеет и внешнее, превентивное значение: в ней открыто и недвусмысленно прописаны «красные линии» для недружественных России стран — суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, традиционные духовно-нравственные основы российского общества, оборона и безопасность, внутренние дела Российской Федерации.

Опубликованная в 2021 г. пятая версия Стратегии национальной безопасности (далее — Стратегия–2021), в современной российской традиции, немедленно подверглась разностороннему анализу. В некоторых материалах она оценена как «словесная трескотня, словоблудие, самолюбование несуществующими «достижениями» [Катасонов, 2021]. Их авторы критикуют любые действия власти по принципу «все, что она делает, — плохо» и часто в своей заказной критике демонстрируют непонимание самой сути национальной безопасности, связывают ее лишь с деятельностью силовых ведомств и требуют от стратегического документа строгой конкретики в каждой из сфер жизнедеятельности [Катасонов, 2021].

Напомним, что в соответствии с требованиями Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Стратегия национальной безопасности Российской Федерации должна содержать:

- 1) приоритеты, цели и меры в области внутренней и внешней политики в сфере обеспечения национальной безопасности;
- 2) оценку текущего состояния национальной безопасности и оценку угроз национальной безопасности Российской Федерации на долгосрочный период;
- 3) национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты в сфере обеспечения национальной безопасности;
- 4) цели и задачи обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в различных областях и сферах развития и соответствующие направления деятельности по противодействию угрозам национальной безопасности;
- 5) организационные, нормативные правовые и информационные основы обеспечения национальной безопасности;

б) основные показатели состояния национальной безопасности¹.

2 июля 2021 г. Президент РФ подписал указ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Вступила в силу пятая концептуальная модель национальной безопасности России.

**ЧТО ЖЕ НОВОГО В ПЯТОЙ МОДЕЛИ?
В КАКОЙ МЕРЕ НОВАЯ СТРАТЕГИЯ СООТВЕТСТВУЕТ ТРЕБОВАНИЯМ,
УСТАНОВЛЕННЫМ ФЗ «О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»?**

Прежде всего, подчеркнем дальнейшее развитие самого понятия «национальная безопасность». Каждая из пяти постсоветских Стратегий национальной безопасности разрабатывалась с учетом особенностей многофакторных трансформационных процессов в мире и стране. Различалось и понимание самой национальной безопасности. Если в первой российской концепции национальной безопасности (1997) под национальной безопасностью понималась «безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации» [Концепция, 1997], то в Стратегиях 2009 и 2015 гг. она определялась через «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие РФ, оборону и безопасность государства» [Стратегия, 2009; Стратегия, 2015].

Если в Стратегиях 2009 и 2015 гг. основным объектом национальной безопасности определялись личность, общество и государство (как это и было зафиксировано в Законе РФ от 05.03.1992 № 2446–1 «О безопасности»), то в Стратегии–2021 дается предельно широкое понятие объекта — национальные интересы Российской Федерации.

Новая Стратегия определяет национальную безопасность Российской Федерации как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [Стратегия, 2021].

Отметим основные особенности современной модели обеспечения национальной безопасности России:

- она основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны;

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 15.07.2021)

- она ориентирована на фактор силы: признает возрастание значения военной силы как инструмента достижения субъектами международных отношений своих геополитических целей;
- она сохраняет приверженность использованию политических средств, прежде всего механизмов дипломатии и миротворчества, при урегулировании международных и внутригосударственных конфликтов. В случае совершения иностранными государствами недружественных действий, представляющих угрозу суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации, в том числе связанных с применением ограничительных мер (санкций) политического или экономического характера либо использованием современных информационно-коммуникационных технологий, Российская Федерация считает правомерным принять симметричные и асимметричные меры, необходимые для пресечения таких недружественных действий, а также для предотвращения их повторения в будущем;
- она акцентирует необходимость обеспечения гражданского мира и согласия в стране;
- ее обеспечение увязывается с достижением целей и решением задач, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов;
- она подтверждает, что высшим национальным приоритетом, важнейшей функцией российского государства является сбережение и приумножение народа, развитие человеческого потенциала;
- она ориентирует на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина.

ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Оценка состояния национальной безопасности России в Стратегии–2021 дается в предельно широкой и достаточно абстрактной форме. Так, в ней отмечается, что государственная и общественная безопасность, территориальная целостность и суверенитет страны обеспечиваются на **должном** уровне². Однако представления о «должном» уровне, как правило, различны и качественно определяются по-разному в официальном и обыденном дискурсах.

Очевидно, что такая обобщенная оценка корреспондируется с внесенной в июле 2020 г. поправкой к ст. 67 Конституции. В ней зафиксировано, что Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территори-

² Для примера: Президент России В. Путин в ходе прямой линии 30 июня 2021 г. заявил, что Государственная дума работала «на должном уровне». В свою очередь, значительная часть россиян придерживается иной позиции.

альной целостности. «Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются» [Конституция, 2020, ст. 67].

В этом контексте укажем, что эти изменения внесены и в Уголовный кодекс. В частности, ст. 280.2 ФЗ от 08.12.2020 N 425-ФЗ устанавливает, что «отчуждение части территории Российской Федерации или иные действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, наказываются лишением свободы на срок от шести до десяти лет»³.

В свою очередь, публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), наказываются обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет [УК РФ, ст. 280.1].

В Стратегии–2021 открыто констатируется, что, «несмотря на принимаемые меры, в Российской Федерации остается высоким уровень преступности в отдельных сферах. Совершается большое количество преступлений против собственности, в сфере использования водных биологических и лесных ресурсов, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также в кредитно-финансовой сфере. Растет число преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку оказывают экстремистские проявления» [Стратегия, 2021, п. 42].

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 08.12.2020 № 425-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370090 (дата обращения: 15.07.2021).

Согласно данным МВД, в январе — феврале 2021 г. на 1,0% выросло число выявленных преступлений экономической направленности (по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.). Всего выявлено 25,7 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 8,3%. «Материальный ущерб от указанных преступлений составил 65,3 млрд рублей», — говорится в данных ведомства. Тяжкие и особо тяжкие преступления составили 70,1% от общего числа выявленных преступлений экономической направленности. Всего же с начала года в России зарегистрировано 309,4 тыс. преступлений (на 5,5% меньше, чем за аналогичный период прошлого года). Рост регистрируемых преступлений отмечен в 18 регионах РФ, снижение — в 67. При этом почти 80% преступлений регистрируется в городах и поселках городского типа, и около 20% — в сельской местности [МВД фиксирует, 2021].

Еще одним зримым достижением системы обеспечения безопасности современной России Стратегия–2021 определяет «существенное снижение уровня террористической активности» [Стратегия, 2021, п. 12].

Такой вывод обусловлен заметным снижением активности террористов в России. Это свидетельство возросшей результативности работы специальных служб и правоохранительных органов по предупреждению террористических угроз, выявлению и пресечению деятельности идеологов и приверженцев терроризма. Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Ю. Коков отмечает, что «за последние пять лет на территории России не допущено ни одного крупного теракта. Количество совершенных преступлений террористической направленности сократилось с 36 в 2015 году до трех в 2020 г.» [В Совбезе заявили...].

Отдельно в тексте Стратегии–2021 фиксируется высокий уровень военной безопасности — «защищенность Российской Федерации от военных опасностей и военных угроз» [Стратегия, 2021, п. 12]. Данный вывод подтверждается итогами последовательной реализации военной политики. Гарантией военной безопасности России является состояние ее Вооруженных сил, «уровень современности в которых составляет 70,1%. На уровне, позволяющем гарантированно осуществлять стратегическое сдерживание, находится ядерная триада России. В РВСН 95% пусковых установок содержатся в постоянной готовности к боевому применению» [Доклад, 2020].

В условиях изменившейся внешнеполитической ситуации последних лет, новых приоритетов в сфере национальной безопасности Вооруженные силы РФ стали выполнять, наряду с двадцатью пятью задачами, сформулированными в Военной доктрине Российской Федерации [Военная доктрина, 2014], новые задачи по сдерживанию военных и военно-политических угроз безопасности или посягательств на интересы Российской Федерации; защите экономических и политических интересов.

В новом тексте Стратегии заявляется также, что российская система обеспечения национальной безопасности «эффективно пресекает попытки внешнего вмешательства во внутренние дела Российской Федерации» [Стратегия, 2021, п. 12]. По оценке заместителя секретаря Совета безопасности РФ А. Гребен-

кина, за время действия предыдущей Стратегии национальной безопасности РФ сформирован унифицированный механизм своевременного реагирования на угрозы государственной и общественной безопасности, «проделана значительная работа по совершенствованию антиэкстремистской деятельности, укреплению межнационального и межконфессионального согласия в стране», «принятые меры позволили своевременно пресекать попытки внешнего вмешательства во внутренние дела Российской Федерации. В частности, с 2016 по 2021 г. признана нежелательной и запрещена в России деятельность 30 иностранных организаций, представляющих угрозу основам конституционного строя, обороноспособности страны и безопасности государства» [В Совбезе рассказали...].

Одним из важнейших показателей уровня безопасности в современных условиях выступает способность противостояния внешнему санкционному давлению. Стратегия–2021 сообщает, что Россия «продемонстрировала способность к этому противостоянию» [Стратегия, 2021, п. 13].

Как отмечается в докладе «Санкции против России: взгляд в 2021 год», опубликованном на интернет-портале РСМД, к 2021 г. влияние санкций на Россию приобрело двойственный характер. За 2020 г. в отношении России санкции вводились 93 раза. Наиболее частый инициатор таких событий — США (47 эпизодов), Европейский Союз применил санкции 22 раза. 44 санкционных эпизода из 93 связаны с Украиной, минимум 10 эпизодов — со строительством трубопровода «Северный поток — 2». Воздействие санкций на макроэкономические показатели остается относительно небольшим. Эпидемия COVID-19, спад мировой экономики, цены на нефть и связанные с ними факторы повлияли на российскую экономику в гораздо большей степени, чем ограничительные меры зарубежных стран. За 2020 г. под блокирующие финансовые санкции не попало ни одно системообразующее российское предприятие или отрасль [Тимофеев, 2021, с. 4, 10–11].

Наконец, новая Стратегия декларирует «повышение уровня продовольственной и энергетической безопасности» [Стратегия, 2021, п. 13]. Это утверждение имеет важнейшее значение.

Продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей социально-экономической политики. Это такое «состояние, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни» [Доктрина продовольственной безопасности, 2020].

В России сложность решения задач обеспечения продовольственной безопасности связана с перекосами в аграрной реформе, резким спадом производства в начале 90-х годов прошлого столетия. Так, в 2010 г., по сравнению с 1990 г., в России валовое производство сельскохозяйственной продукции в сопостави-

мых ценах снизилось до 60,5%. Производство зерна сократилось до 52,3%, мяса скота и птицы — до 57,1%, молока — до 57,1%. В этих условиях в 2010 г. объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составлял 36,4 млрд долл., в 2019 г. он снизился до 29,8 млрд. В целом же Россия по-прежнему зависит от импорта: импортные продовольственные товары составляют до 30–35% потребности населения России [Анищенко, Шутьков, 2021, с. 12].

Принятие Доктрины продовольственной безопасности, других нормативных документов, обеспечивающих экономическую поддержку села, позволило улучшить показатели производства основных видов сельскохозяйственной продукции. За 2010–2019 гг. производство зерна увеличилось с 61 до 121,2 млн тонн, сахарной свеклы — с 22,3 до 54,4 млн тонн, картофеля — с 18,5 до 22,1 млн тонн, мяса всех видов — с 7,2 до 10,8 млн тонн при снижении производства овощей на 5%, молока — на 2,6%. При этом в 2019 г. производство валовой продукции впервые за годы аграрной реформы превысило дореформенный уровень 1990 г. на 1,5%, что явно недостаточно [Анищенко, Шутьков, 2021, с. 13].

Упоминание энергетической безопасности также неслучайно. «Энергетика Российской Федерации, основой которой является топливно-энергетический комплекс, вносит значительный вклад в национальную безопасность и социально-экономическое развитие страны. Топливо-энергетический комплекс Российской Федерации включает в себя нефтяную, газовую, угольную и торфяную отрасли, электроэнергетику и теплоснабжение, играет ключевую роль в формировании доходов бюджетной системы Российской Федерации. Доля топливно-энергетического комплекса в инвестициях в основной капитал составляет около одной трети всего объема инвестиций в основной капитал в Российской Федерации, в структуре доходов федерального бюджета — около 40 процентов, а в российском экспорте (в стоимостном выражении) — более половины, при доле занятых в отраслях топливно-энергетического комплекса менее 4 процентов в общей численности занятого в экономике населения» [Энергетическая стратегия, 2020].

Энергетическая безопасность в соответствии с Доктриной энергетической безопасности (2019) официально понимается как «состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливо- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации» [Доктрина энергетической безопасности, 2019].

ОЦЕНКА УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПЕРИОД

Укрепление России происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный, взаимосвязанный характер. Своевременный и квалифицированный мониторинг опасностей во всех сферах жизнедеятельности, оценка степени и возможности перерастания этих опасностей в угро-

зы — это начало эффективного механизма обеспечения национальной безопасности. К современным угрозам в Стратегии относятся:

- «усиливающаяся нестабильность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений» (п. 8), «стремление изолировать Российскую Федерацию» (п. 18);
- «эскалация напряженности в зонах конфликтов на постсоветском пространстве, на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Афганистане и на Корейском полуострове» (п. 37);
- «нарастание напряженности и обострение военно-политической обстановки, в том числе вблизи государственной границы Российской Федерации» (п. 17);
- «действия некоторых стран, направленные на инспирирование в Содружестве Независимых Государств дезинтеграционных процессов в целях разрушения связей России с ее традиционными союзниками» (п. 17);
- «увеличение опасности перерастания вооруженных конфликтов в локальные и региональные войны, в том числе с участием ядерных держав» (п. 17);
- «попытки силового давления на Россию, ее союзников и партнеров, наращивание военной инфраструктуры Организации Североатлантического договора вблизи российских границ, активизация разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, осуществляемой в том числе с использованием подконтрольных им российских общественных объединений и отдельных лиц, отработка применения против Российской Федерации крупных военных формирований и ядерного оружия» (п. 35);
- «информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России; ограничение использования русского языка; запрет деятельности российских средств массовой информации и использования российских информационных ресурсов» (п. 19);
- «попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов» (п. 19);
- стремление деструктивных сил за рубежом и внутри страны «использовать объективные социально-экономические трудности в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере» (п. 44);
- деятельность международных террористических групп «по созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи» (п. 44);
- «расширение использования информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва

- их суверенитета и нарушения территориальной целостности» (п. 49): «распространение недостоверной информации, в том числе заведомо ложных сообщений об угрозе совершения террористических актов, размещение материалов террористических и экстремистских организаций, призывов к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, совершению самоубийства, пропаганда криминального образа жизни, потребления наркотических средств и психотропных веществ» (п. 52);
- «сохранение угроз, связанных с возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе вследствие изменения климата, лесных пожаров, наводнений и паводков, износа инженерно-технической и транспортной инфраструктуры, заноса и распространения опасных инфекционных заболеваний» (п. 43);
 - «нападки на традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности со стороны США и их союзников, а также со стороны транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций, распространение ими социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации» (п. 87);
 - «насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности» (п. 86).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Национальные интересы в Стратегии понимаются как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасном и устойчивом развитии» (п. 5.2). Такое понимание национальных интересов в очередной раз свидетельствует о недостаточном уровне разработки этого понятия в российской общественно-политической мысли.

Мы не будем детально рассматривать существующие в научной литературе различные подходы в их толковании и укажем лишь на несколько важных моментов. Подчеркнем, что национальный интерес — это не только объективно существующие, но и осознанные потребности личности, общества и государства. Поэтому, чтобы «потребности личности, общества и государства в безопасном и устойчивом развитии» стали мотивом деятельности, они должны быть осознанными. В противном случае они могут остаться лишь идеальным образом.

Если в Стратегии 2015 г. было сформулировано шесть национальных интересов на долгосрочную перспективу, то в новой Стратегии их число увеличилось

до восьми. В несколько измененной форме сохранилась часть национальных интересов, таких как «защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны» (п. 25.2), «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» (п. 25.7); «поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений» (п. 25.8).

Кроме того, в Стратегии–2021 обозначены такие национальные интересы, как «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия» (п. 25.4); «устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе» (п. 25.5); «охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата» (п. 25.6), «поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества» (п. 25.3).

Представляется, что в силу нереальности достижения, по крайней мере в ближайшем будущем, из прежнего перечня исчезли такие национальные интересы, как «закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав; повышение конкурентоспособности национальной экономики». Национальными интересами России в трактовке Стратегии–2021 являются:

- сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;
- поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
- развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;
- устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;
- охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;
- укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;
- поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений.

Как и в Стратегии 2015 г., в новой Стратегии указаны девять национальных приоритетов. Вместе с тем, принципиально новым является не только обозначение национального приоритета: сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, но и размещение его в иерархии национальных интересов на первом месте. В Стратегии 2015 г. на первом месте находилась оборона страны. Сравнение формулировок национальных приоритетов дано ниже.

Таблица. Национальные приоритеты в Стратегиях 2015 и 2021 гг.

	2015	2021
1	оборона страны	сбережение народа России и развитие человеческого потенциала
2	государственная и общественная безопасность	оборона страны
3	повышение качества жизни российских граждан	государственная и общественная безопасность
4	экономический рост	информационная безопасность
5	наука, технологии и образование	экономическая безопасность
6	здравоохранение	научно-технологическое развитие
7	культура	экологическая безопасность и рациональное природопользование
8	экология живых систем и рациональное природопользование	защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти
9	стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство	стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество

В Стратегии–2021 конкретизируются цели государственной политики по достижению каждого из перечисленных выше национальных приоритетов и определяются задачи для их обеспечения. Достижение этих целей и решение задач и будет означать достижение необходимого уровня национальной безопасности. Важнейший вывод, вытекающий из Стратегии, состоит в том, что надежность системы обеспечения национальной безопасности обусловлен «согласованностью действий органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества под руководством Президента Российской Федерации, комплексностью применения политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, военных, специальных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в Российской Федерации» (п. 104).

Выделим еще один важнейший момент: контроль за реализацией Стратегии национальной безопасности. Стратегия–2021 указывает, что данный контроль

«осуществляется в рамках государственного мониторинга состояния национальной безопасности на основе показателей состояния национальной безопасности, определяемых Президентом Российской Федерации. Результаты такого контроля отражаются в ежегодном докладе Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Президенту Российской Федерации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению» (п. 105).

Представляется, что поскольку в центре системы обеспечения национальной безопасности находятся личность, общество и государство, то все они должны участвовать в этом контроле. В этой связи вызывает недоумение фактическое исключение из новой Стратегии раздела, связанного с показателями состояния национальной безопасности, что является нарушением требований Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» к содержанию Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Для сравнения укажем, что в Стратегии 2009 г. перечислялись 7 показателей: «уровень безработицы (доля от экономически активного населения); децильный коэффициент (соотношение доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения); уровень роста потребительских цен; уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта; уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта; уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники; уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами» [Стратегия, 2009, п. 112].

В Стратегии 2015 г. показателей было уже 10: «удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств; доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах; ожидаемая продолжительность жизни; валовой внутренний продукт на душу населения; децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения); уровень инфляции; уровень безработицы; доля расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, технологий и образования; доля расходов в валовом внутреннем продукте на культуру; доля территории Российской Федерации, не соответствующая экологическим нормативам» [Стратегия, 2015, п. 115].

В качестве обобщающих выводов отметим:

1. Стратегия национальной безопасности 2021 г. — базовый документ в области стратегического планирования развития системы обеспечения национальной безопасности.
2. Структура Стратегии национальной безопасности 2021 в целом соответствует требованиям Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Вместе

с тем исключение из новой Стратегии раздела, связанного с показателями состояния национальной безопасности, является не только формальным нарушением требований этого закона, но и может затруднить участие граждан в контроле за системой обеспечения национальной безопасности.

3. С учетом трансформации внешних и внутренних факторов, определяющих функционирование системы безопасности, Стратегия сохраняет принципиальные ее основы, творчески развивая и дополняя их.

Литература

Анищенко А. Н., Шутьков А. А. Проблемы реализации Доктрины продовольственной безопасности России // Продовольственная политика и безопасность. 2021. Т. 8, № 1. С. 9–22.

Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) URL: <https://base.garant.ru/70830556/> (дата обращения: 15.07.2021).

В Совбезе заявили о резком снижении активности террористов за пять лет/РИА новости URL: <https://ria.ru/20210706/sovbez-1740094259.html> (дата обращения: 15.07.2021).

В Совбезе рассказали о борьбе с попытками внешнего вмешательства, РИА новости URL: <https://ria.ru/20210705/vmeshatelstvo-1739957917.html> (дата обращения: 15.07.2021).

Доклад Министра обороны Российской Федерации генерала армии С. Шойгу на расширенном заседании Коллегии Министерства обороны РФ 21 декабря 2020 года. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12399937@egNews (дата обращения: 15.07.2021).

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения: 15.07.2021).

Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324378/d87263c7d000eb14ff8733b0d174803154e9ff77 (дата обращения: 16.07.2021).

Катасонов В. Кто готовил Путину его «Стратегию безопасности»? // Свободная пресса. 10 июля 2021. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/303574> (дата обращения: 16.07.2021).

Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. URL: <https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (дата обращения: 16.07.2021).

Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 17.12.1997 г. № 1300. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17186/ (дата обращения: 16.07.2021).

МВД фиксирует рост преступлений экономической направленности в январе — феврале. URL: <https://www.business.ru/news/23106-mvd-fiksiruet-rost-prestupleniy-ekonomicheskoy-napravlenosti-v-yanvare---fevrale> (дата обращения: 15.07.2021).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/> (дата обращения: 15.07.2021).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 15.07.2021).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 15.07.2021).

Тимофеев И. Н. Санкции против России: взгляд в 2021 г.: доклад 65/2021 / [И. Н. Тимофеев]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2021.

Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74148810/> (дата обращения: 15.07.2021).

Ради́ков Иван Владимирович — д-р полит.наук, проф.; i.radikov@spbu.ru

Статья поступила в редакцию: 2 августа 2021 г.;

рекомендована к печати: 29 октября 2021 г.

Для цитирования: Ради́ков И. В. Стратегия национальной безопасности России — 2021: преемственность и развитие // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17. № 4. С. 371–386. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.404>

RUSSIA'S NATIONAL SECURITY STRATEGY 2021: CONTINUITY AND DEVELOPMENT

Ivan V. Radikov

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; i.radikov@spbu.ru

The author analyzes the content of the new National Security Strategy of the Russian Federation, compares it with previous documents on national security, and determines its compliance with requirements of the law “On Strategic Planning in the Russian Federation.”¹ The article highlights the main features of the modern model of ensuring national security: the inseparable relationship and interdependence of national security and socio-economic development of the country; a focus on the factor of force and commitment to the use of political means; emphasis on the need to ensure civil peace and harmony in the country; recognition that preservation and multiplication of the people and human development is the highest national priority; and orientation to strengthening the role of the state as a guarantor of security. The author considers the recognition of national interests as the main object of national security to be the main innovations of the Strategy. The article determines the validity of assessing the current state of Russian national security given in the Strategy. It is emphasized that strengthening Russia is taking place against the background of new threats to national security that have a complex and interrelated nature. In conclusion, National Security Strategy 2021 is a basic document in the field of strategic planning for the development of the national security system; its content meets the requirements of the federal law “On Strategic Planning in the Russian Federation”; and taking into account the transformation of external and internal factors, it preserves its fundamental foundations, and creatively develops and complements them.

Keywords: national security, strategy, national interests, threats to national security, national priorities.

References

Anishchenko A. N., Shutkov A. A. Problems of implementation of the Doctrine of food security of Russia. *Prodovol'stvennaia politika i bezopasnost'*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 9–22. (In Russian)

Energy strategy of the Russian Federation for the period up to 2035. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of June 9, 2020, no. 1523-R. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74148810/> (accessed: 15.07.2021). (In Russian)

Katasonov V. Who prepared Putin's “Security Strategy”?, *Svobodnaia pressa*, July 10, 2021. Available at: <https://svpressa.ru/politic/article/303574> (accessed: 16.07. 2021). (In Russian)

Military Doctrine of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014, no. Pr-2976). Available at: <https://base.garant.ru/70830556/> (accessed: 15.07.2021). (In Russian)

Report of the Minister of Defense of the Russian Federation, General of the Army S. Shoigu at an expanded meeting of the Board of the Ministry of Defense of the Russian Federation on December 21, 2020. Available at: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12399937@egNews (accessed: 15.07.2021). (In Russian)

The Concept of National Security of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 17.12.1997 no. 1300. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17186/ (accessed: 16.07.2021). (In Russian)

The Constitution of the Russian Federation with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. Available at: <https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (accessed: 16.07.2021). (In Russian)

The Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 no. 63-FZ (as amended on 01.07.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 08/22/2021). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (accessed: 01.09.2021). (In Russian)

The Doctrine of Food Security of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020, no. 20. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (accessed: 15.07.2021). (In Russian)

The Energy Security Doctrine of the Russian Federation was approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2019, no. 216. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324378/d87263c7d000eb14ff8733b0d174803154e9ff77 (accessed: 16.07.2021). (In Russian)

The Ministry of Internal Affairs records an increase in economic crimes in January – February Available at: <https://www.business.ru/news/23106-mvd-fiksiruuet-rost-prestupleniy-ekonomicheskoy-napravlenosti-v-yanvare---fevrale> (accessed: 15.07.2021). (In Russian)

The National Security Strategy of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated May 12, 2009, no. 537. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/> (accessed: 15.07.2021). (In Russian)

The National Security Strategy of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015, no. 683. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (accessed: 15.07.2021). (In Russian)

The National Security Strategy of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation no. 400 dated July 2, 2021. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (accessed: 15.07.2021). (In Russian)

The Security Council announced a sharp decrease in terrorist activity over five years, *RIA Novosti.* Available at: <https://ria.ru/20210706/sovbez-1740094259.html> (accessed: 15.07.2021). (In Russian)

The Security Council told about the fight against attempts of external interference, *RIA Novosti.* Available at: <https://ria.ru/20210705/vmeshatelstvo-1739957917.html> (accessed: 15.07.2021). (In Russian)

Timofeev I. N. Sanctions against Russia: A View in 2021: Report 65/2021, Russian International Affairs Council (INF). Moscow: NP RSMD Publ., 2021. (In Russian)

Received: August 2, 2021

Accepted: October 29, 2021

For citation: Radikov I. V. Russia's National Security Strategy 2021: Continuity and development. *Political Expertise: POLITEX*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 371–386. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.404> (In Russian)